

Его озорная ухмылка стала еще шире, когда он услышал, как она ругается низким голосом. Как дикая кошка, она всегда была готова укусить его. Удивительно, но ему было так забавно наблюдать за тем, как она вскидывает точеные брови, как беззвучно шевелит соблазнительными губами. Он неторопливо откинулся на деревянный стул, но не сводил взгляда с ее лица. Она несколько раз презрительно вытерла губы и отвела взгляд от его лица. Аарон все время ухмылялся, но мысль о том, что он вытирает слюну с ее губ, заставила его почувствовать, как он увеличивается в размерах. Тем не менее, он решил держать это в себе и спокойно наблюдал за ее одутловатым лицом. Когда он вспомнил, как в прошлом называл ее миссис Эсме Аарон Ричардс, его настроение подсознательно поднялось, а лицо засияло. Он не мог отрицать, что эта девушка обладает харизмой, способной вызвать у него еще больший интерес к ней. Эсме все еще смотрела на распустившиеся цветы и совершенно не замечала его присутствия.

Поэтому Аарон только и делал, что играл с оставшимся на столе лепестком и часто бросал взгляды на ее невежественное выражение лица. Вскоре к ним подошла изящная фигурка с подносом, на котором стояли чашки, намереваясь угостить их свежим чаем. Эсме краем глаза заметила молодую женщину и присмотрелась к ней. Она была одета в простое длинное платье, что делало ее похожей на невинное дитя с хорошим поведением. Она никогда не видела ее раньше. Она с теплой улыбкой подняла чайник и налила горячий чай в стаканы. Подсознательно Эсме бросила взгляд на мужчину, сидящего рядом с ней, и увидела, что выражение его лица стало жестким, как будто девушка просто раздражала его без слов. Мужчина протянул руку Эсме и произнес несколько слов: "Миледи, выпейте травяного чая. Это полезно для вашего здоровья". Эсме нехотя взяла чай, но остановилась, услышав холодный голос Аарона,

" Ты можешь обращаться к ней как к моей королеве, Ванесса. Она больше не посторонняя женщина. Она - моя законная жена". Ванесса замерла. Она крепко стиснула зубы, но выдержала, вспомнив уроки, полученные ранее от королевы-матери. Натянув изящную улыбку, она продолжила, соглашаясь с ним: "Простите, мой король. Я ошиблась". Затем она перевела взгляд на Эсме и произнесла нежным тоном: "Простите меня, моя королева". Эсме слегка кивнула и взяла у нее фарфоровую чашку. Что бы там ни было, Эсме по-прежнему чувствовала на себе ее проницательный взгляд. Даже услышав, как Аарон называет ее по имени, она все равно почувствовала некоторое подозрение. Забудьте! Это не имеет к ней никакого отношения! Ванесса все еще смотрела на Эсме, пылая от гнева. Она не могла отрицать того факта, что эта девушка была необычайно красива. У нее были такие длинные ресницы. Когда она моргала, это выглядело как приглашение для мужчин. У нее был прямой нос и гладкая белая кожа, как чистое молоко.

Ее губы были розовыми. Ее лицо имело спокойное и загадочное выражение, молчаливо разделявшее их. Когда ее розовые губы потягивали чай из чашки, вся ее аура была похожа на благородную королеву, наслаждающуюся своим обслуживанием. Она ничего не говорила, как будто молча показывала свой статус, которого не могла достичь. Она крепко сжала чайник, а ее взгляд злобно застыл на ее позе. Она испытывала огромную ревность к Эсме. Когда она перевела взгляд на Аарона, то обнаружила, что он уже соблазнительно смотрит на Эсме. Его глубокие красные глаза были нежными, как вода, словно он хотел поглотить ее. Опустив в гнев взгляд, она поспешно налила еще одну чашку чая. Трясущимися руками она протянула ее Аарону и проговорила: "Мой король... Твой чай..." Треск!!! Намеренно или нет, но горячий чай упал на его грудь из ее рук, так как она дрожала от страха.

Аарон громко зашипел и сердито посмотрел на Ванессу за то, что она его сильно отругала. Внезапно он проглотил все слова, которые хотел выплюнуть, и простонал, как будто ему было очень больно: "О, Ванесса. Что ты наделала? Аааа... У меня все тело горит... аааа... Больно..."

Ванесса была ошарашена его действиями. Вампиры никогда не чувствуют температуры. Жарко или холодно - для них это всегда одно и то же. Даже король обладал столькими неизвестными особыми способностями, которые до сих пор не были им известны. eve. c Тогда почему этот горячий чай причинил ему боль? Она не успела ничего понять, как его стон стал еще громче. Застонав, он взглянул на девушку, сидящую рядом с ним, и выражение его лица изменилось от боли до черноты. Она была невозмутима даже после того, как услышала его стоны от боли. Он плотно сжал губы, а Ванесса поспешно достала носовой платок, чтобы вытереть чай. Наклонившись, она с тревогой пыталась нащупать горячие участки,

" Мой король, где... где ты поранился? Позвольте мне все вытереть. Простите меня, я была слишком безответственна". Аарон не обратил внимания на ее слова, его горящий взгляд гневно следил за Эсме. Все еще глядя в ее сторону, он выплюнул что-то неуместное: "Сорвал с меня одежду". Ванесса была ошеломлена. Даже Эсме, спокойно попивавшая чай, наострила уши. Ее хватка слегка напряглась, но она сохранила невозмутимое выражение лица. Но от Аарона не ускользнуло ее небольшое действие, и он почувствовал себя немного лучше. Затем он сменил тон на более мягкий и обратился к Ванессе: "У меня болит грудь. Как ты ее вытрешь, если не откроешь?" Только тогда к Ванессе вернулся ее стабильный разум. Она кивнула, чуть не выпрыгнув от счастья, и быстро пошла расстегивать золотые пуговицы с его рубашки. Конечно, он был королем мира. Все, что он носил, было чертовски дорого, даже простая чайная рубашка. Уши Эсме были открыты, она пыталась расслышать каждое движение, не глядя на них.

Раз пуговица, два пуговица, - Ванесса медленно расстегнула рубашку, расстегнув пять пуговиц, и открыла его мужественную грудь. Ванесса не могла не представить себе, что она почувствует, когда будет ласкать этот мускулистый живот. Она мысленно успокоила себя тем, что пока не стоит давать волю воображению, и сосредоточилась на служении королю. Она присмотрелась, но ничего не обнаружила. Только пролитый чай стекал по его груди к низу живота. Она не решилась ничего сказать и стала осторожно прижимать к себе платок. Аарон не забывал следить за выражением лица Эсме и обрадовался, когда понял, что дыхание девочки стало поверхностным. Действительно, Эсме начинала сердиться. Если Аарон хотел продемонстрировать их любовные утехы, зачем он насильно привел ее сюда? Аарон подлил масла в огонь и специально произнес несколько двусмысленных слов: "Потихоньку, Ванесса". "Это все еще больно" "Твоя рука мягкая". " Ааа. Твоя рука лечит мою боль. Отлично."

Услышав такой комплимент, Ванесса густо покраснела и сосредоточилась на том, чтобы от него избавиться. Эсме не могла больше сдерживать свой гнев и внезапно встала, оставив чашку. Она сказала, не глядя на них: "Я иду в дом. Я хочу немного вздремнуть". Не дожидаясь его ответа, она направилась к выходу из сада. Аарон удовлетворенно ухмыльнулся, глядя на ее удаляющуюся спину. Когда она поспешно сделала несколько шагов, под ее израненные ноги упал твердый камень. Ванесса вскрикнула от резкой боли, от которой снова пошла кровь, и упала на землю, проклиная камень. Аарон быстро оттолкнул руки Ванессы и бросился к Эсме. Бросив взгляд на ее поврежденную ногу, Аарон поднял ее на руки, а затем отругал охранников: "Кто бы ни отвечал за уборку сада, все они будут уволены". Эсме наблюдала за его сердитым выражением лица и чувствовала себя неловко. Она разомкнула губы, чтобы заговорить, но тут же получила от Аарона строгую брань: "А ты... безрассудная королева...

куда ты смотришь, когда идешь?" Эсме не удосужилась ответить ему и виновато опустила взгляд. Затем он быстро затолкал ее внутрь замка. Ванесса продолжала смотреть им в спину. Позже из сада послышался звон бокалов.